

Д. Фаминский

Про енотиков

и не только про них

Дмитрий Фаминский

Про енотиков и не только про них

«Автор»

2012

Фаминский Д. Г.

Про енотиков и не только про них / Д. Г. Фаминский — «Автор»,
2012

Городские дети, Миша и Мариша, приезжают в гости к дедушке с бабушкой в деревню. Через собаку дедушки-лесника, таксу Дуклу, они знакомятся с семейством енотиков и другими лесными обитателями. В цепи приключений Миша и Мариша помогают освободить любопытного енотика из клетки охотников, вылечить удивительную лесную собаку, встречаются даже масляного зверька. На простых примерах дети учатся дружить, помогать попавшим в беду, преодолевать сложности, любить родную природу. Цикл из четырёх сказок. Место действия Россия.

© Фаминский Д. Г., 2012

© Автор, 2012

Содержание

В гостях у Дуклы	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Дмитрий Фаминский

Про енотиков и не только про них

В гостях у Дуклы

В одном лесу, не большом и не малом, который красив чисто русской красотой, живёт семья енотов: дедушка Большой хвост, бабушка Чуткие уши, отец Быстрые лапы, мать Белый воротничок и три енотика-щенка, которых зовут Чуткий нос, Зоркий глаз и Атласная шёрстка. Обитают они в просторной и удобной норе, вырытой под корнями старого дуба. В норе пять комнат: бабушки с дедушкой, родителей, детская, столовая и кладовая. Пол устлан сухим мхом и листьями, стены и потолок плотно утрамбованы, чтобы не осыпались. В некоторых местах из земли живописно выглядывают коричневые, замечательно пахнущие корни старого дуба, которые используются вместо полок, кроватей и прочей мебели. В кладовой хранятся запасы сушёных ягод и мяса, которые используются лишь холодной зимой и в пору неудачного промысла. Бабушка с дедушкой, преимущественно, сидят дома, ведут хозяйство, обихаживают внуков и поучают молодых уму-разуму. Родители добывают пищу, делают запасы на зиму. А еноты-дети ходят в лесную школу, играют и веселятся, в общем, растут. Живёт семья в мире и согласии.

Соседями у них одинокий барсук Глубокий сон, который имеет нору совсем неподалеку, под сожжённым грозой тополем, и семейство бобров, соорудивших плотину в двухстах метрах от норы енотиков, перегородив чистую лесную речку. Конечно, эту лесную речушку нельзя сравнить с полноводной рекой, морем, тем более океаном. Масштабы не те. Но для лесных обитателей она и первое, и второе, и третье. Они просто не знают ничего другого, и несколько от этого не страдают. Иногда лесному населению случается слушать рассказы перелетных птиц, которые говорят о диковинных странах, неведомых животных, птицах и рыбах. Но всё это так далеко, несбыточно, как в сказке. А лес продолжает жить своей обычной жизнью, и эти истории служат, разве что, темами для нескольких уроков в лесной школе, где умудрённые опытом взрослые представители фауны преподают науку лесной премудрости детёнышам всех мастей и пород.

В лесной школе за соседними партами (пеньками, корешками, кусками дерна) сидят волчата и зайчата, совы и мышата, ежата и ужата. Они живут дружно, а после уроков собираются на большой поляне, где затевают простые, но увлекательные игры, совсем как человеческие дети. И даже их родители, которых в приятельских отношениях друг с другом заподозрить трудно, когда речь идёт о школьных проблемах, встают на позиции благоразумных зверей и никогда не пускают в ход клыки и когти в качестве аргументов. Школа располагается в укромном лесном уголке в полудне легкого бега от норы енотов. Летом звери занимаются прямо на поляне, а когда приходит зима, используют старую медвежью берлогу, великодушно предоставленную для общественных нужд медведем Тяжёлая лапа.

Сегодня выходной, енотики сидят дома, наслаждаются утреним покоем и возможностью поваляться в кроватях.

* * *

В часе бега от норы енотиков располагается деревня “Должицы”, домов в тридцать. Живут в ней, в основном, пожилые люди, так как молодёжь предпочитает город. Зато летом к бабушкам и дедушкам приезжают внуки, и в деревне очень весело. С детьми приезжают и их родители. Видимо, тянет их в родные края. Но они, в отличие от своих потомков, не носятся

по зелёным лужайкам, не строят на пыльной деревенской дороге песочных городов и запруд, перегораживающих ручьи, образующиеся после проливных дождей. Взрослые предпочитают наслаждаться нехитрыми экологически чистыми деревенскими деликатесами, вроде парного молока, прямо из-под крутобокой родительской бурёнки, только что собранными лесными ягодами и грибами, дивно пахнущим кустовым помидором и многим другим.

Живёт в Должицах лесник, Тимофей Иванович, с женой, Пелагеей Ниловной. У них двое внуков, но они пока отдыхают с родителями на море. Зовут внуков Миша и Мариша. Мише восемь, а Марише одиннадцать лет. Тимофей Иванович живёт в большом добротном доме, построенном ещё его отцом. Целый день он обходит свои лесные владения, следит за порядком, подлечивает больные деревья, убирает расставленные на зверей силки и капканы. За это лесные обитатели уважают и любят его. Птицы спокойно садятся ему на плечо, звери не разбегаются испуганно при его приближении, и только самые осторожные держатся на почтительном расстоянии. В молодости Тимофей Иванович был страстным охотником, но с годами оставил это занятие, потому что трудно охотиться на тех, кого любишь.

У Тимофея Ивановича есть собака, зовут Дукла. Раньше он держал стаю гончих, а теперь вот осталась только эта собака. По породе Дукла такса. Её подарил Тимофею Ивановичу старый знакомый из города. Знакомый этот, Леопольд Тарасович, большую часть жизни проводил в командировках. И вот, когда он год назад был в Германии, то имел неосторожность выразить хозяину фермы по разведению собак восхищение местной популяцией четвероногих. Ему в знак признательности и была подарена Дукла. Промучившись со щенком около месяца, вконец удручённый свалившейся ответственностью, Леопольд Тарасович взял собаку с собой, когда поехал в гости к Тимофею Ивановичу. И увидев, что щенку очень понравилось в деревне, взял да и оставил её у лесника. Так всё само собой и устроилось. Дукла получила хозяина, а Леопольд Тарасович уехал чисто вымытый в баньке, нагулявшийся по лесу и веселый, так как смог определить свою «ответственность» по назначению.

Дукла быстро освоилась на новом месте, завела друзей из числа местных собак, коих в каждой деревне великое множество, на любой вкус и цвет. Тимофей Иванович решил определить её во двор, построил для Дуклы будку. Но хитрая такса, завоевав расположение Пелагеи Ниловны, сумела проникнуть в сени, а затем и в комнаты. Старый егерь поначалу был очень недоволен, а потом махнул рукой, потому что вела себя Дукла прилично, на кровати не лазила и дома не безобразничала. Когда она подросла, Тимофей Иванович решил взять её с собой в лес, чтобы она не гоняла соседских кур и кошек, а приучалась к делу. И так уж получилось, что произошло это как раз в тот день, когда развернулись основные события нашей истории.

* * *

Дукла бежала рядом с хозяином, испытывая восторг от прогулки и новых впечатлений. Иногда она отвлекалась от маршрута и ныряла под куст, или убегала вприпрыжку за слишком близко подлетевшей к её носу бабочкой. Несмотря на длинное как сосиска тело и совсем тоненькие кривоватые ножки, она была неутомима. И только когда старый лесник, отирая выступившие на лбу от полуденного марева и быстрой ходьбы капли пота, присел на пенёк, чтобы передохнуть и съесть завернутый в тряпицу бутерброд с салом, Дукла устроилась у его ног и стала осматривать окрестности, переводя дух. Но вот своим вытянутым чёрным носом она учуяла запах зверя. Пока Тимофей Петрович раскуривал трубочку, Дукла осторожно, пружиня лапами, пошла по следу. Вскоре молодая охотница очутилась у входа в лисью нору.

В норе жила лиса Рыжунья, известная всему лесу обманщица и интриганка. Своей семьи у неё не было, жила одна, делала, что вздумается, и больше всего любила «водить охотничьих собак за нос», доказывая их «профессиональную непригодность». Но Дукла не знала этого и, предвкушая удачу, принялась усердно разрывать тонкий слой дёрна, служащий маскировкой

входа в нору. Рыжунья почувствовала приближение охотничьей собаки и, определив по запаху, что это почти щенок, спокойно готовилась проучить непрошеного гостя. Тем временем незадачливая охотница азартно пробиралась по узкой извилистой норе с множеством разветвлений. Молодое сильное тело не чувствовало усталости, собачье сознание переполняла гордость и предчувствие скорой победы. Встреча с лисой, живым хищником, произошла неожиданно, и роли быстро поменялись. Рыжунья смотрела на таксу спокойным и уверенным в собственном превосходстве взглядом. Дукла растерялась. Ей овладел страх, и несчастная охотница стала пятиться назад. Это её и спасло. Молниеносный щелчок лисьих челюстей лишь сильно оцарапал ей нос. Дукла, не помня себя, вылетела из норы и побежала, куда глаза глядят. А Рыжунья, удовлетворённая победой, пожевала сушёной малинки и принялась вылизывать свои изящные лапы розовым от прекрасного состояния здоровья языком.

Тимофей Иванович услышал пронзительный визг и, оглянувшись по сторонам, увидел, убегающую в противоположную от него сторону, Дуклу. «Если собака способна бежать, то ничего страшного с ней не случилось!» – подумал он и усмехнулся в усы. Опытный охотник, конечно, понял, что произошло с его подопечной, и принялся её звать. Дукла, забившись в кучу хвороста, дрожала всем телом и с ужасом вспоминала встречу с лисой. Услышав, что хозяин зовёт, она, поджав хвост, бочком подошла к нему, ожидая, что он будет ругать её за неудачную охоту. Но старый лесник и не думал этого делать. Он погладил Дуклу по голове и внимательно осмотрел раны. Тимофей Иванович всегда брал с собой в лес необходимый набор медикаментов, который сегодня оказался как нельзя кстати. Он обработал Дукле царапины и принял решение вернуться домой, чтобы показать собаку деревенскому ветеринару.

* * *

Енотики, тем временем, позавтракали и играли на поляне со своими друзьями в прятки. Играли ёжик Неопасная колючка, волчата Серенький и Серенькая, медвежонок Косолап, лис Рыжик (племянник Рыжуньи) и зайчата Пушок, Тишок и Прыг-скоч. Водил Неопасная колючка. Несмотря на малый рост и низкую скорость перемещения ёжик брал умом. Он сначала продумывал возможные варианты, где могли спрятаться зверята, а потом уж отправлялся на поиски. При этом он исходил из знания их повадок, которые изучал в школе, и личных качеств, которые постиг в процессе общения. В отличие от человеческих детей, которые также любят играть в прятки, зверята для поиска друг друга применяли ещё и обоняние, которое у всех их было отменно развито. Вот и сейчас, вычислив в уме любимое место лиса Рыжика, Неопасная колючка подтвердил своё предположение, принявшись в нужном направлении. Не обращая внимания на остальных, за его спиной устремившихся к пню и закончивших таким образом игру, вперёд водящего коснувшись его лапой, ёжик во всеуслышание объявил, где прячется лис. Таким образом, настала очередь водить для незадачливого Рыжика. Он отвернулся к пню и стал считать до пятидесяти. «Не подглядывай!» – погрозил ему волчонок Серенький, так как лис подозрительно повернул голову и скосил один глаз. Лису пришлось подчиниться справедливому требованию. Но когда звери спрятались, хитрый потомок лисьего рода применил своё секретное оружие. Он негромко свистнул, и на поляну прилетел кукушонок Кук, лучший друг лиса. «Давай, Кук, помогай! А то мне водить – не переводить!» – призвал его на помощь лис. Кук отлично знал свою роль, и стал облетать полянку, где играли зверята, как самолёт-разведчик, выискивая спрятавшихся. Но его маневр заметил Неопасная колючка и заявил хитрому лису протест, требуя переигровки и удаления с поля игры шустрого кукушонка. Волчонок предложил более радикальные меры, но общество его не поддержало. Зверята выразили лису всеобщее возмущение и попросили впредь так больше не поступать. Но интерес к игре у всех уже заметно ослаб, и они уселись вокруг пня, размышляя, чем бы им заняться дальше. Неожиданно ежонок сказал:

- А вы знаете, что наши енотики близкие родственники собак?
- Не может быть! – ответили сразу несколько голосов.
- Ещё как может!
- Не верим!
- А давайте у них самих и спросим! – предложил Неопасная колючка.
- Нам об этом ничего не известно. – В один голос ответили енотики.
- Значит, вы плохо слушали урок дядюшки Ухо-шарф, который нам рассказывал об этом в прошлом году. – Назидательным тоном заметил ежонок.
- Ты не умничай больно, а лучше расскажи, что говорил учитель! – Подал голос молчаливый Косолап.
- А я и не умничаю. Ухо-шарф говорил, что енотов, по научному, называют енотовидными собаками.
- А мне мой папа рассказывал, что нас называют енотами-полоскунами! – Заметила Атласная шёрстка.
- Это почему? – удивился ежонок.
- А потому, что мы очень чистоплотные, и перед тем как поесть мяса, трём его обеими передними лапками, опуская в воду, как бы полощем.
- Охота вам?! – изумился Рыжун.
- Так все наши предки делали. – Дополнил сестру Чуткий нос.
- А ещё я слышал, что человеческие учёные никак не найдут ответ на вопрос, от кого же на самом деле произошли собаки, то ли от волков, то ли от шакалов. – Заявил лисёнок.
- Ты нас, волков, с собаками не путай! – зарычал на него Серенький.
- А давайте сбегает в деревню, и спросим об этом у собак! Они рядом с людьми живут, больше нашего об этом знают. Может, слышали, что они там про нас ещё напридумывали?! – Неожиданно предложил енотик Зоркий глаз.
- Побежали, побежали! – Поддержал его, скорый на подъём, Серенький.
- Это опасно. – Заметил зайчонок Прыг-скоч.
- Могут и на части разорвать, и подстрелить! – Вторил ему брат Пушок.
- Людей бояться, так из лесу не выходить! – Неожиданно для всех сказала осторожная енотица Атласная шкурка.
- А обо мне вы подумали? Где мне угнаться за вами! – Забеспокоился Неопасная колючка.
- Ничего, я тебя на себе повезу, если, конечно, колоться не будешь! – Предложил Косолап.

Так они и решили. И побежали проверять слова старого одичавшего пса Ухо-шарф, который давным-давно убежал от людей в лес и, чудом уцелев, прибил к стае волков. Его ценили за знание повадок людей и многих из тех изощренных хитростей, которые они применяют в охоте на зверей. Ухо-шарф был редкой в России охотничьей породы – блаухаунд. Он имел импозантную внешность: Высокий и крепкий, благородной формы череп с морщинками на лбу, печальные и умные глаза, крупный нос. И, самое замечательное, великолепные длинные уши, которые у его родственника бассет-хаунда волочились по земле, забавляя окружающих, а у блаухаунда обрамляли голову и складывались на плечах, как шарф. Но не за это его ценили вожаки стаи, а за исключительно тонкий и сильный нюх, позволявший различать запахи на огромном, даже для волков недоступном расстоянии. Знал бы добрый старый пёс, что именно из-за его урока, они бежали теперь по направлению к коварной деревне, обуреваемые жаждой познания и приключений.

* * *

До конца леса зверята добежали, как и положено, за час. Косолап с удовольствием снял ежонка со своего загривка, и уселся доставать из толстой пятки занозу. Лис Рыжун стал вспоминать советы тети Рыжуньи, содержащие принципы наиболее безопасного проникновения в деревню. Остальные смутно чувствовали, как у них просыпаются инстинкты взрослых зверей, сдерживаемые неизвестностью и опасностью грядущего предприятия. Неопасная колючка лихорадочно вспоминал уроки, усвоенные в лесной школе. Волчонок Серенький собирал в единое целое природную злость, и для тренировки рычал на дерево. Енотики же просто стояли и смотрели то на остальных зверят, то на укатанную грузовыми автомобилями просёлочную дорогу, ведущую напрямиком в деревню.

– Мне кажется, что в деревню должен идти кто-то один! – Нарушил тишину, вызванную всеобщим замешательством, ежонок.

– Ты у нас самый умный, ты и иди! – В свойственной ему прямолинейной манере высказался Серенький. Для порядка он ещё раз рыкнул на дерево.

– Я, в общем-то, не против. Но мне трудно будет найти общий язык с деревенскими собаками. – Сказал Неопасная колючка.

– Это почему? – Поинтересовался Рыжун.

– Потому, что собаки меня либо не замечают, либо рассматривают как заурядную колючку, и обходят стороной, чтобы не уколоть лапы или нос.

– Удобно устроился! – подключился к обсуждению проблемы медвежонок. Фразы свои он строил по-медвежьи неуклюже, но основательно и рассудительно. – Сюда на мне приехал, с собаками общаться не может... ууу! – Не смог подобрать он определения для коварных действий ежонка.

– Что ты к нему прицепился? Ну, довёз его до деревни, подумаешь! Тебе такому здоровому должно быть стыдно за свои упрёки! – Заявила Серенькая.

Против неё Косолап ничего не мог возразить. Когда он находился рядом с ней, ему почему-то хотелось быть похожим на ловкого грациозного гепарда, о котором он узнал из уроков в лесной школе. Медвежонок немного стеснялся своей косолапости, делался в присутствии волчицы скромным и от этого ещё более неуклюжим. Поэтому молодой мишка более не стал продолжать спор и выразил желание носить Неопасную колючку на своем загривке ровно столько, сколько потребуют интересы дела. Кандидатуры зайчат и зверят-девочек для похода в деревню отпали сами собой. Девочек – понятно почему! Какой же воспитанный зверь-самец позволит зверю-самке идти впереди него навстречу опасности?! А зайчатам нельзя было идти, потому что собачье население деревни состояло почти сплошь из гончих, и высока была вероятность того, что охотничьи инстинкты возобладают над свойственным зверям, как и людям, гостеприимством. Все зверята молчаливо усталились на енотиков. Чуткий нос и Зоркий глаз переглянулись между собой и достойно выдержали пристальный взгляд своих друзей.

– Ну, что ж, мы не против сходить в деревню, если уж у всех есть такие веские причины отказаться от похода туда! – Серьёзно сказал Чуткий нос.

– Наверное, это и правильно, так как мы, енотовидные собаки, имеем отдаленное родство с деревенскими псами, вернее, для выяснения этого вопроса и прибыли сюда! – добавил к словам брата Зоркий глаз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.